

3. Соответствия-аналоги представляют близкое по значению слово. Однако стоит отметить, что данный тип соответствий употребляется только в конкретном контексте и не является общеупотребительным.

4. Соответствия-лексические замены, которые образуются вследствие переводческих трансформаций.

5. Описание, которое используется в тех случаях, когда другие способы передачи реалий невозможны или неуместны [1].

В случае, если ни один из способов реалии не может быть применён, используется приём опущения реалии. Опущение применимо, если слова-реалии являются семантически избыточными для контекста и не несут явной смысловой нагрузки.

Такая работа с прецедентными феноменами преследует конкретные методические цели, направленные на формирование социокультурных навыков студентов: уметь «наполнять» и характеризовать феномен знаниями культурного характера; соотносить феномен с другими текстами культуры; привлекать фоновые знания об артефактах, социально-исторических реалиях времени, культурном пространстве [2].

Заключение. Таким образом, нами были подобраны, описаны и переведены на иностранный язык слова-реалии, являющиеся прецедентными феноменами, представляющие собой часть важнейшей проблемы сохранения и передачи исторического и национального своеобразия народов, в том числе, при переводе с одного языка на другой.

1. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В.Н.Комиссаров. – Издательство «ЭТС» Москва, 2002. – 424 с.

2. Лазуркин, А.А. Основные направления работы с региональными лингвокультурологическими словарями на уроках русского языка / А.А. Лазуркин // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXI(68) Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11-12 февраля 2016 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – Т. 2 - С. 74-76. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/11795>. (дата обращения: 21.12.2025).

БОТАНИЧЕСКИЙ И ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ КОД ЛИРИКИ НИКОЛАЯ НАМЕСТИНКОВА

*A.A. Гладкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Николай Наместников – современный витебский поэт, выпускник филологического факультета Витебского педагогического института имени С.М. Кирова, член Союза писателей Беларуси, автор нескольких поэтических книг («Забытые небеса», «На распутьях ветров и дорог», «Листопад исповедальный», «Время яблок», «Спросите у земли» и др.). Поэт – соавтор многих литературных альманахов, в том числе «Двина. Витебщина литературная», лауреат областной премии имени Петруся Бровки (2015). Ряд стихотворений автора положен на музыку. В своей поэзии Н. Наместников остаётся поэтом родной земли, отражая на страницах поэтических сборников жизнь современников – горожан и сельчан, размышляя о вечных философских вопросах бытия, о стремительно проходящей жизни, национальной памяти, о явлениях, заметных только тонко чувствующему лирику. Актуальность исследования объясняется отсутствием всестороннего исследования творчества витебского поэта, анализ произведений которого представлен в основном рецензиями на книги поэзии и публикациями о писателе в областной и республиканской периодике. Цель статьи – определить специфику ботанического и орнитологического кода художественного текста на материале двух поэтических книг Н. Наместникова – «Время яблок» (2015) и «Спросите у земли» (2022), включающих основные произведения последних лет.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили сборники поэзии Н. Наместникова «Время яблок» и «Спросите у земли». В работе использован биографический и культурно-исторический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В современной литературе «творческая личность оказывается поставленной в эпицентр литературного движения» [3, с. 215]. Мировидение поэта – своеобразная «поэтическая оптика», через которую поэт видит и преображает реальность в художественном слове. Ключевыми элементами мировидения выступают философская картина мира в сознании поэта, система ключевых образов и символов (так называемый *поэтический словарь* писателя), доминирующая тональность лирики (её *эмоциональный камертон*), работа с художественным словом, особенности лирического героя и его позиция, выявленная в художественном тексте.

Анализ избранной лирики Н. Наместникова позволяет выявить ряд устойчивых, значимых образов растений (цветов, деревьев, трав, плодов), которые составляют особый код лирических произведений поэта и несут не только конкретное, но и символическое, культурное, порой и личностное значение. Так, в стихотворениях поэта встречается упоминание сирени, которая растёт на кладбище («У кладбища цвела сирень...» [1, с. 5]), рябины, которую замечает за окном герой стихотворения «Он просыпался и курил...»: «*Как гнётся за окном рябина, / роняя / ягоды / на снег...*» [1, с. 6], вишни («*Встречу в дороге низким поклоном / Стайку заглохших вишен. / Я в каждом деревце опалённом / Душу живую вижу*» [1, с. 11]). Отметим, что поэт часто обращается к теме поминания души умершего человека, прощанию с ним, поэтому нередко в стихах встречается пространство кладбища, на котором растёт сирень (стихотворения «Глаза у мужика пусты...», «А потом, после кладбища...»), либо цветение сирени может рассматриваться как контраст в оппозиции *умирание-цветение*, что в целом характеризует жизненный природный цикл.

Однако встречаем и идиллическое по пафосу стихотворение «Сирень», где образ цветущей сирени «волшебный», «воздушный», «со сладковатым дымом», поэт говорит, что «*сиреневое чудо – внутривенно!*» [1, с. 48], то есть проникает в кровь, наполняя человека, созерцающего красоту цветения сирени, радостью и оптимизмом.

Дендронимы в лирике Н. Наместникова многочисленны, в основном представлены традиционными для Беларуси деревьями и кустарниками – берёза, осина, верба, липа, тополь, ольха, каштаны, яблоня. Нередко упоминаются травы – полынь, крапива, лебеда. Особое внимание поэт уделяет яблоне, особенно её сорту ранет: («*И вяжут скулы спелые ранеты / но – диким и прогорклым соком вяжут...*» [1, с. 12], «*Когда уже в туман погружены / И звёзды, / И холодный стук ранета...*» [1, с. 39], «*И яблоками пахнут руки мамы...*» [1, с. 3], «*Время сбора яблок и звёзд...*» [1, с. 19], «*Ночь осыпает с веток яблоки...*» [1, с. 31]).

Скорбный смысловой оттенок несёт упоминание еловых лап, устилающих дорогу: «*Дороги усталую плеть / Еловые выстали лапы...*» [1, с. 13]. Как известно, у славян издавна существует традиция, провожая в последний путь умершего, устилать дорогу, по которой шла траурная процессия, еловыми ветками. Ель – вечнозелёное дерево – символизирует у славянских народов вечную жизнь, кроме того, дерево обладает ярко выраженными бактерицидными и ароматическими свойствами.

Символом деревенской жизни в художественной системе поэта выступает герань, которая ассоциируется с ушедшим идиллическим миром, незатейливым сельским бытом, родом, семьёй: «*Серый домик с палисадником / да цветущая герань...*» [1, с. 13]. Неприметному цветку придаётся значение хранителя дома, семейного уклада, душевного покоя.

Встречается в лирике Н. Наместникова упоминание полыни: «*Возле моей полыни / травам уже не вырасти...*» [1, с. 39]. Растение в художественной литературе часто ас-

социируется с горечью и печалью. Очевидно, что лирический герой, используя такую сравнительную ассоциацию *полынь-травы* предстаёт много испытавшим человеком, прошёдшим через горечь жизненных утрат.

Образ леса возникает в стихотворении Н. Наместникова «После дождя»: «*Тронеши куст – / капли градом летят! / Бор, / пропахший живицей. / Что там сосны скрипят? / Что осины молчат?*» [1, с. 28]. Настроение бодрости создаёт умытый дождём бор, который «окрыляет» лирического героя: «*Вот сейчас от сапог оторвёшься / и – взлетишь!*» [1, с. 29].

Природное пространство в лирике поэта может фиксироваться с помощью образа камышей: «*Скребутся тихо камыши о лодку...*» [1, с. 28], «*Вечерний ветер в камышинке / поёт мерцающей звезде...*» [1, с. 107]. Указанный образ также встречается в сравнении: «*Как свист из полых недр камыша, наружу рвётся шалая душа...*» [1, с. 6]. Ботаническое разнообразие отражено в стихотворении «Леса – как лиозненские ярмарки!», где в каждой строке встречаем образы растительного мира: «*Дуб за окном роняет жёлуди...*», «*пропахший чагой и крушиною, / в сторожку входит старый кот...*» [1, с. 31].

Особое место в поэтической образной системе анализируемых текстов занимает орнитологический код. В стихах Н. Наместникова встречаем образ чибиса, подражание звукам которого передано с помощью вопроса: «*Напрасно чибис спрашивает: / - Чьи вы?*» [1, с. 4]. В другом стихотворении Н. Наместникова «у воды устало чибис плачет» [1, с. 72]. Чёрный ворон в стихотворении «Напиши-ка стихи...» становится символом мудрого советчика: «*Чёрный ворон, нахохлясь, / сидит у тебя за плечом...*» [1, с. 7]. В стихотворении «Грачные гнёзда...» передана осенняя картина опустевших птичьих гнёзд как символ опустевшего дома, ушедшего тепла («*Щетинятся гнёзда. / Грачи улетели...*» [1, с. 9]). Как известно, грачи – перелётные птицы, их гнёзда на высоких деревьях символизируют шумную семейную жизнь, оживление, пробуждение природного мира весной. Осень традиционно в поэзии отождествляется с отлётом птиц, опустевшим «теремом леса», подготовкой природы к зимнему циклу.

Образ соловья в лирике овеян позитивным смысловым значением. Это птица любви, достаточно вспомнить стихотворение А. Фета «Шёпот, робкое дыханье, трели соловья...» или роман А. Алябьева на стихи А. Дельвига «Соловей». Однако в стихотворении Н. Наместникова соловей «дерёт глотку», что нивелирует смысловую коннотацию *трели, звонкое, переливчатое пение*, характерное для этой птицы. Предположим, что лирический герой, наблюдающий, как старухи «*безропотно месят / хляби этих размяких полей*», не способен воспринимать красоту соловьиного пения, абстрагироваться от реальности, созерцая только мир «чистой красы».

Скорбное настроение передают *вороны* на деревенском погосте, увиденные лирическим героем среди равнин, дорог, тревог (стихотворение «Заснеженный сгорблленный мост...» [1, с. 12]) или вороний грай в небе [1, с. 26].

В лирике поэта также встречаем образ *диких гусей*, летящих над городом (стихотворение «Нам хватило и зрелиц, и горького чёрствого хлеба...» [1, с. 11], *серых гусей* [1, с. 21], *чайки*, которая качается на волнах в чёрно-белой реальности природного пейзажа, *аиста*, обнимающего мягким крылом лирического героя (стихотворение «Дом» [1, с. 14]). Природный мир, увиденный поэтом, населяют *утки* («*хлопанье крыльев утиных*» [1, с. 75]), дрозды («*Что разнесут дрозды / из заводей рябин...*» [1, с. 84]), журавли («*Журавлина доля крылатая!*...» [1, с. 118]), кукушка («*Где-то кукушка кукует, старается...*» [2, с. 6], *аисты* («*На липе аистиное гнездо...*» [2, с. 21], «*птичья месса над оврагами...*» [1, с. 46]. Использует поэт и белорусизм «*бусел*»: «*И заволнуется бусел на липе...*» [2, с. 31], что подчёркивает первозначимость родных, национальных корней в творчестве Н. Наместникова.

Заключение. Анализ ключевых образов ботанического и орнитологического кода поэзии Н. Наместникова позволяет прийти к следующим выводам: во-первых, лирика поэта транслирует его глубоко национальный, белорусский менталитет. Творчество Н. Наместникова вобрало в себя традиции белорусской культуры, его наполняют образы-пейзажи родного края (города и провинции), стихотворения автора полны деталями, которые наполняют природный мир звуками и запахами, красками неброской северной белорусской природы. Во-вторых, отметим, что наиболее часто среди дендронимов в поэзии Н. Наместникова встречаются *сирень* и *яблоня*, среди трав – *полынь*. Орнитологическое разнообразие Беларуси позволяет поэту дополнить природный мир, традиционно представив птиц белорусского Поозерья как органичную часть мировосприятия лирического героя. Среди птиц трудно выявить по частотности преобладающий орнитологический образ, скорее можно говорить об использовании таких образов не только с прямым смысловым значением, но и с символическим (*аист (бусел)* – символ Беларуси и семьи, *грач* и *журавль* – перелётные птицы, отлёт которых говорит не только о приходе зимы, но передаёт психологическое настроение лирического героя). Лирика витебского поэта Н. Наместникова – художественно оригинальная, с глубоким философским смыслом, акцентом на близости мира людей и природного мира, что позволяет видеть современника глазами поэта во всём спектре житейских (бытовых) и бытийных (онтологических) ситуаций.

1. Наместников, Н.В. Время яблок : стихи / Н.В. Наместников. – Мн., 2015. – 128 с.
2. Наместников, Н.В. Спросите у земли : стихи / Н.В. Наместников. – Мн., 2022. – 143 с.
3. Фольклористика. Мифология. Литература : учебно-методический комплекс / В. Н. Поклонская [и др.] ; [отв. ред. В. Н. Поклонская] ; М-во образования РБ, УО «ВГУ им. П. М. Машерова», Каф. литературы. – Витебск : УО "ВГУ им. П. М. Машерова", 2009. – 265 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2312> (дата обращения: 07.12.2025).

ДЕФРАЗЕОЛОГИЗАЦИЯ КАК ПРИЕМ ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТИ В ГАЗЕТНОМ ЗАГОЛОВКЕ

Е.Н. Горегляд
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В языке современной прессы активизируются различные приемы, повышающие уровень аттрактивности публицистического текста. Одним из таких приемов является дефразеологизация – прием, включающий в себя индивидуально-авторское изменение фразеологических единиц и паремий с использованием средств различных языковых уровней. Устойчивая единица при этом теряет свою закрепленную форму, формируется свободная синтаксическая единица, однако связь с первичным устойчивым значением все же сохраняется.

Изучение процесса дефразеологизации важно для понимания современного медиакода и того, как язык адаптируется под требования воспринимающей читательской аудитории. Целью нашего исследования стало изучение способов дефразеологизации в заголовках региональной периодической печати.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили заголовочные конструкции печатных региональных периодических средств массовой информации. В работе использованы методы компонентного анализа, контекстного анализа и метод наблюдения.

Результаты и их обсуждение. «Владение образными средствами языка обогащает ... способы воздействия на умонастроение собеседника. Поэтому очень важно знать значение образных сочетаний и те жизненные ситуации, в которых они используются». Прагматическая нагруженность идиом позволяет уподобить их микротекстам, в кото-